

Беларусь в контексте изменения глобальных рынков

УДК 338+33:004

Виталий ДЕМИРОВ,
кандидат
философских наук,
магистр технических наук

Виталий ДЕМИРОВ. Беларусь в контексте изменения глобальных рынков. В статье рассматриваются управленческие, фискальные и финансовые механизмы функционирования крупных транснациональных корпораций, имеющих отношение к рынку высоких технологий и экономике высокого передела. Обоснованы пути возможного заимствования новейших моделей управления и организации бизнеса белорусскими субъектами хозяйствования в контексте построения цифровой экономики. Раскрыта зависимость директивной эмиссии национальной экономики в зависимости от итоговой импортостойкости экономики, в том числе с учетом потребительского поведения, связанного с направлением расходования финансовых средств.

Ключевые слова: импортостойкость, цепочки добавленной стоимости, внутрикорпоративная валюта, базовый безусловный доход, товарные сертификаты.

Vitaly DEMIROV. Belarus in the context of changing global markets. The article looks into managerial, fiscal and financial mechanisms of the functioning of large transnational corporations operating in a high-tech market and a high-value-added economy. The article describes the ways of possible borrowing the latest models of management and organization of business by Belarusian economic entities in the context of digital economy development. The article reveals the dependence of directed issue in the national economy on the final import capacity of the economy, including consumer spending behavior, among other things.

Keywords: import capacity, value chains, corporate currency, universal basic income, products.

Республика Беларусь в политико-экономической плоскости представляет собой небольшое государство с высоким уровнем политической субъектности. Несмотря на справедливо отмечаемые трудности экономики, в плане качественных показателей Беларусь является высокоразвитой страной, во многих объективных рейтингах (ИЧР, медицинских услуг, образования)

находится либо в числе мировых лидеров, либо лидирует в постсоветском регионе.

С поправкой на размеры внутреннего рынка, трудности с доступом к внешним рынкам и ситуацию с доступностью финансовых ресурсов, текущие показатели белорусской экономики и развития государства и общества в целом достаточно высокие. В частности, можно отметить сравнительно невысокий уровень инфляции при достаточно низком значении безработицы в последние несколько лет, а также прирост производительности, капиталовооруженности и показатель эластичности, отражающий взаимосвязь между ними.

Последствия пандемии COVID-19 представляют существенные риски для белорусской экономики, при этом рекомендации аналитиков и экономических экспертов при всей палитре вариаций включают своеобразный рефрен:

- минимизация роли государства в экономике;
- объявление дефолта по долговым обязательствам перед Российской

ОБ АВТОРЕ

ДЕМИРОВ Виталий Викторович.

Родился в 1983 году в г. Одессе (Украина). Окончил Белорусский государственный университет (2006), ГУО «Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси» (2011), Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (2016). Докторант Института экономики НАН Беларуси. Трудовую деятельность начал в должности младшего научного сотрудника Института философии НАН Беларуси. Работал научным сотрудником, старшим научным сотрудником в Центре управления знаниями и компетенциями Института философии НАН Беларуси. С апреля 2019 года – советник-консультант Белорусского института стратегических исследований.

Кандидат философских наук (2014), магистр технических наук (2016).

Автор более 40 научных статей, а также монографии, соавтор коллективной монографии.

Сфера научных интересов: цифровая экономика, финансовые технологии и блокчейн-системы, бизнес-анализ, проектирование инновационной инфраструктуры и проблема оптимального взаимодействия бизнеса, науки и образования; технологии информационной безопасности, искусственный интеллект и семантические технологии в информатике.

Федерацией и одновременное привлечение заемных средств от МВФ;

- фокусировка внимания на иностранных инвестициях как единственном возможном инструменте экономического развития.

По сути, данные подходы применялись в различных странах, ставших синонимами системного и перманентного политического и экономического кризиса. Фактически подобные рекомендации во множестве случаев привели к т. н. *failed state* (кризисное государство). Белорусская специфика, заключающаяся в первую очередь в ресурсном дефиците, масштабирует подобные риски в разы. Когда в качестве аргумента ссылаются на некий «мировой опыт», как правило, практически никогда не приводятся даже оценочные (не говоря о моделировании) расчеты экономического эффекта предлагаемых решений и их комплексного применения в реальных условиях. При этом сами же высокоразвитые государства условного Запада и транснациональные корпорации зачастую используют совершенно другие методы управления и антикризисной политики.

Постановка целей

Когда речь идет о развитии субъектного государства, цели должны быть созвучны эпохе и вызовам. В современных реалиях указанное развитие возможно на основе формирования пула конкурентоспособных международных корпораций, территориально базирующихся в Беларуси, а также преимущественно находящихся в государственной либо смешанной с участием государства форме собственности. В качестве примеров можно привести такие, как EADS, BAE Systems plc, CITIC.

С учетом катализируемых глобальным кризисом тенденций возникают региональные рынки, выход за пределы которых для экономических субъектов будет затруднен. Для Республики Беларусь таким региональным международным рынком является рынок Евразийского экономического союза.

Внутренний рынок нашей страны в рамках такой парадигмы должен выполнять функцию ресурсной базы, инкубатора продуктов и компаний, а также базиса формирования спроса на продукцию корпораций. Это, в свою очередь, означает потребность в обеспечении высокой покупательной способности на внутреннем рынке.

Эффективность

Стандартным упреком в сторону госпредприятий от критично настроенных экономистов является их низкая эффективность, понимаемая исключительно из оценки прибыли субъектов хозяйствования. На этом основании, по мнению ряда аналитиков, необходимо избавиться от 40 % и более (по разным оценкам) госпредприятий, а оценивать их эффективность должен единый орган: Агентство инвестиций и приватизации либо Госкомимущество с привлечением, возможно, внешних независимых оценщиков.

При этом необходимо понимать: эффективность либо неэффективность того или иного процесса зависит от критерия оценки и временной перспективы оценки. С точки зрения 12-месячной перспективы корпорации Apple нет смысла проектировать новую модель iPhone, более прибыльным будет «покрутить» полученную прибыль на фондовом рынке. Вне зависимости от направления рынка: для заработка важна лишь динамика. Тем не менее инвестиции в научные исследования выглядят логичными: именно технологии, а не остатки на счетах и даже не сам бренд составляют основной капитал корпорации Apple. Технологическое отставание на 2–3 квартала от конкурентов обнулит стоимость бренда, а перспектива восстановления – крайне сомнительна [1].

Вопрос открытой экономики и свободной торговли, меркантилизм, теория относительных преимуществ и многое другое волновали умы многих поколений ученых. Практический ответ в этой дискуссии лежит на поверхности: ошибочно при анализе выгод от международной

торговли учитывать только товары, являющиеся предметом торговли. Помимо этого, необходимо брать во внимание процессы формирования капитала, сопровождающие эту международную торговлю.

Частный случай – пример вывода капитала как аргумент против теории относительных преимуществ. Более обширным является контрпример: менее прибыльная за счет мелкосерийного производства высокотехнологичная продукция будет экономически эффективна благодаря тому, что формирует производственный и интеллектуальный капитал, трансформирует структуру потребительского спроса и т. д.

Таким образом, при анализе выгод от международной торговли приоритетным является совместный учет эффективности собственно торговли, а также прирост капитала, который и придает смысл товарным потокам.

Аналитики и эксперты, заостряющие внимание на «неэффективности» и «убыточности» государственных предприятий (в некоторых случаях справедливо в контексте отдельных юридических лиц), забывают, что в современном подходе к организации экономических цепочек эффективными и прибыльными могут быть только головные офисы транснациональных корпораций, представляющих собой вертикально-интегрированные структуры. Впрочем, с целью ухода от налогообложения даже они часто планомерно убыточны – прибыльны лишь оффшорные компании, получающие роялти за бренд [2].

Говорить о прибыльности имеет смысл лишь в контексте всей цепочки создания добавленной стоимости: именно поэтому необходима реорганизация предприятий в холдинги.

Экономический контур транснациональных корпораций: пример компании Amazon

Идеология управленческого механизма Amazon – понятие «экономического контура», т. е. некоего экстерриториаль-

ного аналога государства, конгломерата всех субъектов и дочерних структур.

В качестве стратегического критерия управления Amazon используется не прибыль, а прирост капитала внутри «экономического контура», выраженный во внутренних учетных единицах Amazon (accounting unit).

Закупки товаров и услуг у внешних поставщиков Amazon определяет как «импорт», доход от продажи товаров и услуг – как «экспорт». С учетом деятельности на множестве рынков sourcing markets (рынки происхождения товаров и услуг) и operational markets (рынки, на которых Amazon осуществляет сбыт), сведение данных осуществляется во внутренних accounting units [3].

Собственное производство Amazon (как на официально подконтрольных промышленных мощностях, так и у «подрядчиков», де-юре независимых компаний, однако де-факто участников «экономического контура» и подконтрольных акционерам Amazon с использованием оффшорных механизмов) обеспечивает существенную и возрастающую долю продаваемой продукции.

Взаиморасчеты между компонентами экономического контура, расположенными в различных юрисдикциях, контролируются тремя управляющими комитетами (management team):

- комитет по трансфертам осуществляет формальный товарообмен при максимизации критерия налоговой оптимизации. Формальные цены устанавливаются исходя из критериев законодательства, активности контролирующих структур и не соответствуют даже приблизительно рыночным ценам либо стоимостным критериям;
- комитет по управлению цепочками поставки (supply chain management team) осуществляет контроль взаиморасчетов во внутрикорпоративной валюте, отражающих реальный процесс товарообмена и производства;
- комитет по обеспечению финансовой состоятельности (solvency

management team) осуществляет формальное прикрытие кассовых разрывов, возникающих вследствие минимизации трансфертных цен «инвестициями», «кредитами», «банкротствами» и «слияниями и поглощениями», обеспечивая «закачку» финансовых средств в нужные субъекты вне зависимости от фактического течения товарообмена, выражаемого во внутрикорпоративной валюте [4].

Фактически имеется гигантская схема «двойной бухгалтерии», где реальный валютный механизм – именно внутрикорпоративная валюта, эмитируемая согласно формуле на основе критерия импортостойкости продаваемой продукции. Несмотря на то что для корпораций обычно имеют значение капитализация и прибыль, после того как некоторые корпорации стали эмитентами своих собственных корпоративных валют, в орбиту их интересов вошел показатель – импортостойкость.

Импортостойкость экономического контура определяется как отношение импортированной добавленной стоимости к общей добавленной стоимости для контура.

Таким образом, объем эмиссии учетных единиц экономического контура Amazon определяется как:

$$\text{RequiredGrossLiquidityEmission} = \frac{\text{GrossAddedValue}}{(1 - \text{GrossImportCapacity})} \times$$

где,

GrossAddedValue – добавленная стоимость в экономическом контуре,
GrossImportCapacity – импортостойкость экономического контура.

Аналогичный механизм применим фактически к эмиссии национальных валют различных государств. При этом необходимо понимать фундаментальную разницу между эмиссией нацио-

нальной валюты и эмиссией мировой резервной валюты, поскольку в случае мировых резервных валют экономический контур – это не национальная экономика, а именно экономический контур, в рамках которого используется данная валюта. Например, весь объем торговли нефтью за доллары является частью долларового экономического контура.

В случае национальной валюты, не являющейся мировой резервной, ситуация несколько иная. Существенные доли таких экономик есть часть валютных экономических контуров других валют, однако несут дополнительные риски и непрямые налоги, связанные с конвертацией в национальные валюты.

В рамках практической имплементации имеет смысл сузить экономический контур национальной валюты до пределов, меньших национальной экономики, а именно: исключить субъекты хозяйствования, осуществляющие операции с высокой импортной и экспортной зависимостью.

Здесь снова имеет смысл обратиться к корпорации Amazon. Там широко используется механизм параллельных цепочек поставки товаров и услуг, а также имеется группа цепочек, реализуемых в рамках классической модели, – скажем, продажа техники Apple [3].

С другой стороны, для основных рынков Amazon использует различные цепочки поставки товаров от различных групп поставщиков. Таким образом, для товаров под торговой маркой Amazon Basics предлагается 3–4 параллельных производственных цепочки как на базе подконтрольных компаний, так и с использованием внешних поставщиков. Это обеспечивает гибкость и независимость от колебаний валютных курсов на основных рынках.

Математика экономических цепочек: пределы роста

Масштабирование покупательной способности на внутреннем рынке возможно за счет двух процессов, имеющих

место быть в том или ином соотношении:

1. Развитие экспорта, позволяющее масштабировать покупательную способность благодаря притоку иностранной валюты. Привлечение кредитных ресурсов дает возможность получить тот же результат, но создает проблемы в будущем.
2. Развитие внутреннего производства, позволяющее масштабировать покупательную способность благодаря эмиссии национальной валюты соразмерно росту предложения на внутреннем рынке.

В современных технологических укладах цепочки формирования добавленной стоимости являются глобальными. Кризис катализирует и так происходящий процесс регионализации, однако по ряду причин регионализация имеет практические пределы: вопрос в банальном наличии месторождений ресурсов и уникальных технологий [5].

Фактически в реальной экономической системе масштабирование внутреннего производства требует масштабирования экспорта/привлечения кредитных ресурсов.

Предлагается ввести показатель импортоемкости единицы добавленной стоимости, по аналогии с энергоемкостью. Данный показатель определяется как:

$$\text{ImportCapacity} = \text{ImportedAddedValue} / \text{GrossAddedValue},$$

где,

ImportedAddedValue – импортированная добавленная стоимость.

GrossAddedValue – общая добавленная стоимость для технологической цепочки.

Данный показатель может быть высчитан для единицы продукта, для предприятия, для государства в целом. Показатель импортоемкости напрямую зависит от организации технологи-

Таблица 1. Примеры импортоемкости для экономики Республики Беларусь

Техпроцесс	Импортоемкость
Импорт Apple iPhone	0,95
Сборка телевизора Горизонт	0,7
Импорт холодильника Bosch	0,95
Сборка холодильника Атлант	0,49
Километр дорожного полотна 2-полосного (битум)	0,78
Километр дороги дорожного полотна 2-полосного (цемент)	0,33
Километр дороги дорожного полотна 2-полосного (цемент) – техника Амкодор	0,22
Хлеб ржаной	0,01
Консервы рыбные Браслав	0,02
Разработка программного обеспечения	0,1

Источник: разработка автора на основе данных Белстата.

ческих процессов предприятий в экономике.

Существенно то, что ни одна экономическая цепочка не является замкнутой. В случае, если речь идет о системном анализе, мы должны оценивать поведенческие аспекты, а именно – направления расходования средств, выплаченных в виде заработной платы либо полученных в форме прибыли от технологического процесса [5].

Таблица 2. Итоговая импортность с учетом вторичных эффектов

Техпроцесс	Импортность	Итоговая импортность с учетом потребительского поведения
Импорт Apple iPhone	0,95	0,999
Сборка телевизора Горизонт	0,7	0,737
Импорт холодильника Bosch	0,95	0,954
Производство холодильника Атлант	0,49	0,68
Километр дорожного полотна 2-полосного (битум)	0,78	0,9
Километр дороги дорожного полотна 2-полосного (цемент)	0,33	0,57
Километр дороги дорожного полотна 2-полосного (цемент) – техника Амкодор	0,22	0,45
Продукты пищевые, включая напитки, и табачные изделия	0,39	0,46
Рыба и продукция рыболовства и рыбоводства прочая; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством	0,19	0,29
Разработка программного обеспечения	0,1	0,85
Разработка программного обеспечения	0,1	0,85
Разработка программного обеспечения	0,1	0,85

Источник: Быков, А.А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А.А. Быков, О.Д. Колб, Т.В. Хвалько; под ред. А.А. Быкова. – Минск: Мисанта, 2017; разработка автора на основе данных Белстата.

Речь идет о пределе сходящегося ряда, отражающего циркуляцию финансовых потоков в экономике. В данном случае стоит обратить внимание на итоговую импортность технологической операции.

Рассмотрим приведенный в таблице 2 пример вторичных эффектов импортности в разрезе потребительского поведения, а именно – как процесс расходования полученной заработной

платы. Становится очевидно, что программист создает высокую добавленную стоимость, однако большая часть дохода все равно будет израсходована за пределами страны. Даже технологические процессы с очень высоким уровнем локализации ввиду доли импорта в конечном потреблении будут иметь не столь впечатляющие показатели. Технологическая цепочка «разработка программного обеспечения», увы, должна

учитывать все этапы, включая покупку Айфона и других брендовых зарубежных товаров.

Крайне важно развитие экосистемы малого и среднего бизнеса, причем приоритетом является развитие индивидуального предпринимательства и народных предприятий (акционерных обществ в собственности трудового коллектива и пр.). Если предприятия, принадлежащие «эффективному собственнику», приносят хороший доход, он будет потребляться вне страны либо внутри страны, однако товары статусного потребления в Беларуси не производятся. С другой стороны, народные предприятия и ИП формируют устойчивую экосистему замкнутых внутренних цепочек создания добавленной стоимости. Таким образом, товар с одной и той же степенью локализации будет иметь кардинальное различие в итоговой импортности.

Формула потребности в директивной эмиссии национальной валюты:

$$\text{RequiredLiquidityEmission} = \text{DeltaProduction} \times (1 - \text{ImportCapacity}),$$

где,

DeltaProduction – прирост добавленной стоимости
ImportCapacity – импортность единицы добавленной стоимости.

Таким образом, пределы целевого кредитования экономики определяются как:

$$\text{RequiredGrossLiquidityEmission} = \text{GrossDeltaProduction} \times (1 - \text{GrossImportCapacity})$$

где,

GrossDeltaProduction – прирост добавленной стоимости по экономике в целом,
GrossImportCapacity – импортность по экономике в целом.

В случае отсутствия притока ликвидности закономерно возникает феномен дорогих денег в условиях высокой инфляции, стагнации роста и недофинансирования экономики, когда производственные мощности простаивают при отсутствии объективных причин. Откуда же берется инфляция, если речь идет о недофинансировании? Ведь логически получается: инфляция есть следствие переизбытка денежной массы.

На практике в условиях дороговизны финансовых ресурсов предприятия вынуждены повышать цены на продукцию для того, чтобы закрыть кассовый разрыв, а не ввиду превышения спроса.

На этом фоне важно рассмотреть еще один аспект – негативное влияние искусственного укрепления национальной валюты на национального производителя и потребителя. Фактически результатом укрепления валюты является именно удержание курса, что вынуждает вести политику дорогих денег. Один из стимулов удержания валютного курса – стабилизация работы предприятий, осуществляющих конечные этапы производственной цепочки, т. е. зависящих от колебаний цен как импорта, так и экспорта.

Вышеописанная модель мышления является перенесением практики планирования и расчетов в ведущих мировых корпорациях, в качестве непосредственного прототипа взят пример Amazon. Во внутренних бизнес-процессах Amazon позиционирует себя как «экономический контур». При этом прибыльность корпорации и ее структурных единиц де-факто определяется ее собственным капиталом, а для эффективного управления применяется система внутренних учетных единиц – фактически собственная внутрикорпоративная валюта [3].

Amazon оперирует на множестве рынков, практически в рамках единой корпорации выстроены различные параллельные цепочки для европейского и американского рынков. Переноса этот

подход на МАЗ, при поставках в страны ЕС можно формировать цепочку с европейскими поставщиками, при поставках в ЕАЭС – с евразийскими. Фактически работу на различных базовых рынках могут осуществлять различные дочерние компании, приобретающие у головной компании аутсорсинг промышленных мощностей и персонала, а также ноу-хау в лице собственно разработок МАЗа – автобусов и автомобилей.

Прямое заимствование новейших моделей управления и организации бизнеса у ведущих корпораций – эффективный инструмент модернизации.

Для расчета импортостоемости по экономике использована формула:

$$\text{NationalImportCapacity} = \frac{\text{GrossIntermediateImport}}{\text{EndUseDomesticGoods\&Services}}$$

где,

NationalImportCapacity – импортостоемость экономики страны,
GrossIntermediateImport – промежуточный импорт,
EndUseDomesticGoods\&Services – конечное использование товаров и услуг отечественного производства.

Данная формула отражает количество импорта, необходимое для производства продукции на 1 рубль внутри страны. Прямой импорт в расчетах не учитывался, поскольку его устранение не помешает произвести ту же самую продукцию на 1 рубль.

Таким образом, импортостоемость по экономике в данном случае представляется как отношение объема промежуточного импорта к объему конечного использования отечественных товаров и услуг, которое равно сумме конечного потребления товаров и услуг отечественного производства, валового накопления и экспорта. Целесообразность учета лишь промежуточного импорта заключается в том, что

Наименование (2017 г.)	Показатель (тыс. бел. руб.)
Конечное использование товаров и услуг отечественного производства	187 533 497
Импорт итого	69 010 113
Импорт (прямое потребление)	16 994 923
Промежуточный импорт	52 015 190
Импортостоемость по экономике	0,27
Мультипликатор экспорта	1/0,27 = 3,7

потребительский импорт можно более оперативно ограничить, чего не скажешь о промежуточном, поскольку он нужен для внутреннего производства. Такое отношение показывает корреляцию между ростом производства, экспорта и импортом, для которого нужна валюта.

В этом смысле каждый рубль, полученный от экспорта, позволяет генерировать 3,7 рубля внутри – поскольку закрывает потребности в промежуточном импорте именно на эту сумму. Следовательно, при условии дальнейшего снижения импортостоемости, указанная сумма будет еще больше.

Проведя необходимые расчеты по указанной формуле, получаем следующие данные импортостоемости по экономике и мультипликатора экспорта.

Единица прироста экспорта обеспечивает 3,7-кратный рост потенциала внутреннего производства. Учитывая этот показатель, мы понимаем, насколько важным является формирование эффективного государственного механизма поддержки экспорта (кредиты, лизинг). На каждый рубль экспортного кредита, выданного надежному заемщику, возможна эмиссия 3,7 рубля для запуска в национальную экономику.

Таблица 3.
Импортостоемость белорусской экономики
 Источник: Система таблиц «затраты-выпуск» за 2017 г. // Статистический бюллетень. – Минск: Белстат, 2019; разработка автора на основе данных Белстата.

Безусловный базовый доход

Рекомендации о введении безусловного базового дохода (ББД) как инструмента усовершенствования социальной защиты многократно звучали в предложениях различных экспертов. Чаще они представляли форму деструктивных мер, способных запустить инфляционную спираль и за счет цепной реакции роста безработицы вызвать катастрофический сценарий в экономике.

Фактически в определенном объеме в Беларуси уже есть многие элементы ББД, а именно: медицинские, образовательные, коммунальные и прочие предоставляемые либо субсидируемые государством услуги.

Предлагаемая модель ББД исключает риски и вносит ряд преимуществ, позволяющих на практике внедрить самую передовую в мире систему социальной защиты, которая будет не обременять бюджет государства, а способствовать его наполнению. ББД является безусловным доходом, то есть предоставляется всем работающим лицам, пенсионерам, детям и т. д. Каждый гражданин страны либо долгосрочный резидент в трудоспособном возрасте обязан участвовать в содержании государства как инфраструктуры коллективного жизнеобеспечения (ежемесячно уплачивать налог с МРОТ в денежной форме либо – при невозможности, нежелании – путем осуществления общественно полезной деятельности в интересах государства). ББД покрывает все базовые потребности человека в соответствии с текущими стандартами развития общества – в еде, жилье, образовании, медицинских и прочих услугах в рамках установленных законодательством количественных показателей. Базовый доход выплачивается в виде номинированных в рублях товарных сертификатов, которые могут быть погашены исключительно предпринимателями, сертифицировавшими производственные цепочки по определённому лимиту импортостойкости (допустим, не выше 0,05).

Сумма ББД устанавливается еженедельно на основании мониторинга текущего уровня цен.

Предоставление бесплатных услуг и какое-либо субсидирование их государством/местной администрацией упраздняется. Медицинские и прочие услуги оплачиваются по полной стоимости, однако за счет ББД обеспечивается всеобщая доступность пакета медицинского страхования.

ББД позволяет эффективно заменить пенсионную систему, соблюдая здоровый баланс между принципами справедливости, эффективности и обеспечивая здоровую альтернативу солидарной системе с учетом процесса старения нации.

По мере развития экономики страны осуществляется масштабирование ББД как основного инструмента роста социальных стандартов в государстве.

Таким образом, в качестве достаточного пакета мер, способного обеспечить в среднесрочной (5 лет) перспективе эффективное развитие белорусской экономики, предлагаются следующие шаги:

- трансформация сектора государственных предприятий путем полной реорганизации в вертикально-интегрированные отраслевые холдинги по аналогии с отраслевыми министерствами СССР либо отраслевыми госкорпорациями Китая, с переходом к оценке комплексной финансовой эффективности (операционная прибыль + прирост капитала) исключительно на уровне холдинга в целом;
- поощрение предпринимательской инициативы снизу для развития сегмента малого и среднего бизнеса, в первую очередь индивидуальных предпринимателей и народных предприятий, а также кооперации ИП и НП с государственными корпорациями в рамках отраслевых технопарков;

- уменьшение доли кредитов как инструмента замещения дефицита экспорта в обеспечении импортоемкости производственных цепочек. Переход к частично свободному плавающему курсу национальной валюты (интервенции возможны лишь в случае нежелательного укрепления) с целью прямого экономического стимулирования снижения импортоемкости;
- финансовая политика, направленная на таргетирование роста покупательной способности с одновременным формированием благоприятного коридора стоимости рабочей силы для экспортеров на ключевые рынки (привязка к паре рубль-юань по аналогии с привязкой к паре евро-доллар для польского злотого);
- устранение дополнительных валютных рисков для предприятий с высоким показателем импортоемкости добавленной стоимости либо для предприятий, основным источником дохода которых является экспорт, путем разрешения по собственному усмотрению проведения хозяйственных операций в наиболее удобных иностранных валютах при условии использования счетов в государственных банках. Подобная процедура не предусматривает административного регулирования, предприятия принимают решение самостоятельно;
- трансформация финансовой системы в направлении удешевления доступа к деньгам на уровне высокоразвитых государств. С целью защиты от спекуляций с финансовыми ресурсами предоставлять исключительно целевые лизинговые программы как для бизнеса, так и для потребителей;
- трансформация системы социальной защиты путем введения единого базового инструмента

социальной защиты в форме безусловного (т. е. предоставляемого всем гражданам и долгосрочным резидентам страны, а не только «нуждающимся») базового дохода, номинированного в рублях, однако нормированного в товарных сертификатах (обязательствах поставки товаров/услуг) в объеме санитарных/медицинских норм потребления базовых товаров и услуг (видоизмененная американская модель Supplemental Nutrition Assistance Program/food stamps), включая государственные (медицинские, образовательные и пр.) услуги, предоставляемые в настоящее время бесплатно. Планируется осуществление упразднение классической пенсионной системы для вновь выходящих на пенсию по формуле: доход пенсионера = ББД + личные накопления.

Товарные сертификаты могут быть погашены исключительно у производителей товаров/услуг, обеспечивающих, например, коэффициент импортоемкости добавленной стоимости не более 0,05.

Фактически это означает, что 95 % стоимости программы ББД может быть покрыто за счет директивной эмиссии национальной валюты в процессе погашения сертификатов субъектами предпринимательской деятельности. ▀

Статья поступила
в редакцию 23.09.2020 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Xing, Y., Detert, N. How the iPhone Widens the United States Trade Deficit with the People's Republic of China / Y. Xing, N. Detert // ADBI Working Paper Series. – 2010. – December. – № 256. – 12 p.
2. Голубев, М.П. Методология создания эффективных вертикально интегрированных холдингов / М.П. Голубев. – М.: Инфра-М, 2010. – 519 с.
3. Саундерс, Р. Бизнес путь: Amazon.com: секреты самого успешного в мире сетевого бизнеса / Р. Саундерс. – СПб: Изд-во «Крылов», 2003. – 240 с.
4. Crozier, A.O. U.S. Money Vs. Corporation Currency, «Aldrich Plan»: Wall Street Confessions! Great Bank Combine / A.O. Crozier // Franklin Classics Trade Press. – 2018. – October 19. – 424 p.
5. Кондратьев, В.Б. Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 1. – С. 49–58.
6. Быков, А.А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А.А. Быков, О.Д. Колб, Т.В. Хвалько; под ред. А.А. Быкова. – Минск: Мисанта, 2017. – 356 с.